

УДК 336.22

<https://doi.org/10.31775/2305-3100-2018-2-31-36>

ПОВЫШЕНИЕ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

А.В. Землякова

Южный институт менеджмента, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Депутаты Госдумы Российской Федерации одобрили в первом чтении правительственный проект закона, который дает возможность повысить ставку налога на добавленную стоимость с 18% до 20% с января 2019 года. Депутаты считают, что бизнесу пора расплатиться за пониженную ставку, которая действовала с 2004 года. Правда, в сегодняшних условиях повышение НДС может замедлить рост экономики и «уронить» ВВП на 0,4%. Повышение налоговой нагрузки требуется для выполнения национальных целей развития, которые определены в «майском указе». Меры должны принести в бюджет 600-630 млрд рублей дополнительных доходов в год. При этом льготную ставку в 10% и 0%, которая действует для ряда отраслей, менять не планируется. Таким образом, бизнес, связанный с экспортом, повышение НДС не коснется. Налоговая нагрузка на важнейшие социальные товары и услуги останется без изменений (речь идет о продуктах питания, товарах для детей, медицинских услугах, лекарствах). Налоговой системе требуется доработка, после чего правительство не планирует проводить изменения в течение шести лет. Повышение НДС привет к всплеску инфляции – в 2019 году она превысит таргет ЦБ в 4%. Рост реальных зарплат так и вовсе составит менее 1%.

Ключевые слова: налоги, налог на добавленную стоимость, доходы бюджета, расходы бюджета, инвестиции, бюджетный маневр, инфляция, экономический рост, ключевая ставка, прогноз.

Для цитирования: Землякова А.В. Повышение налога на добавленную стоимость // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. №2. С. 31-36. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2018-2-31-36>

Конфликт интересов отсутствует

INCREASE OF TAX FOR ADDED VALUE

Alina V. Zemlyakova

Southern Institute of Management, Krasnodar, Russian Federation

Summary. The deputies of the State Duma of the Russian Federation approved in the first reading the government draft law, which makes it possible to raise the value-added tax rate from 18% to 20% from January 2019. Deputies believe that it's time for businesses to pay for the lowered rate, which has been in effect since 2004. True, in today's environment, an increase in VAT may slow the growth of the economy and "drop" GDP by 0.4%. The increase in the tax burden is required to fulfill the national development goals, which are defined in the "May decree". Measures should bring in the budget 600-630 billion rubles of additional revenues per year. At the same time, the preferential rate of 10% and 0%, which is valid for a number of industries, is not planned to be changed. Thus, business related to export, the increase in VAT will not affect. The tax burden on the most important social goods and services will remain unchanged (it concerns food products, goods for children, medical services, medicines). The tax system needs to be tune-up, after which the government does not plan to make changes for six years. The VAT increase is hit to the surge in inflation – in 2019 it will exceed the Central Bank's target of 4%. The growth of real wages will be less than 1%.

Keywords: taxes, value added tax, budget revenues, budget expenditures, investments, budget maneuver, inflation, economic growth, key rate, forecast.

For citation: Zemlyakova A.V. Increase in value-added tax. Scientific bulletin of the Southern Institute of Management. 2018;(2):31-36. (In Russ.) <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2018-2-31-36>

There is no conflict of interests

Президент России Владимир Путин неофициально поручил профильным министерствам просчитать увеличение расходов на образование, здравоохранение и инфраструктуру в связи с реализацией программы экономических реформ после президентских выборов, проведя бюджетный маневр¹. Бюджетный маневр – это решение, в результате которого одни расходы бюджета увеличиваются за счет других расходов. Поэтому такие действия и называются маневром. Сейчас предлагается сделать маневр в сторону увеличения социальных расходов.

Наиболее рационально такой маневр было бы сделать за счет сокращения военных расходов, которые у России заметно превышают уровень, характерный для многих других государств. Но на практике заранее предположить сложно, поскольку, когда такое решение принимается, все министерства и ведомства начинают яростно отстаивать именно свои расходы. Поэтому спрогнозировать заранее, кто победит в этом споре между Минфином с одной стороны и министерствами и ведомствами – с другой, достаточно сложно [1].

Бюджетный маневр эксперты предлагали Владимиру Путину и накануне предыдущих президентских выборов, в 2011 г., в стратегии-2020: увеличить долю расходов на человеческий капитал и инфраструктуру, сократить – на оборону, безопасность и правоохранительную деятельность [2]. Провести маневр не удалось: сначала стимулы для реформ были ослаблены высокими ценами на нефть, затем последовали события на Украине и санкции.

Минфине полагают, что ресурсы на здравоохранение и образование можно мобилизовать в бюджет за счет обеления экономики и увеличения адресности социальной поддержки. Доля расходов расширенного бюджета на социальную поддержку и человеческий капитал составляет около 20% ВВП, нужно увеличить эффективность этих трат. В Минэкономразвития тоже считают обеление одним из ключевых источников средств – но еще и структурные реформы, которые ускорят рост ВВП и дополнительных доходов бюджета².

Центр стратегических разработок рассчитывает, что полная реализация его программы ускорит экономический рост до 3% уже в 2019 году. Это увеличит доходы бюджета и позволит больше тратить на человеческий капитал и дорожное хозяйство, не сокращая инвестиции в оборону, безопасность и государственное управление в абсолютном выражении. Это должен быть ключевой источник

1 Путин дал поручения по итогам Послания Федеральному Собранию // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/06/prezident-dal-porucheniia-po-itogam-poslaniia-federalnomu-sobraniuu.html>

2 Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. <https://www.minfin.ru>

средств для маневра [3]. Политически приемлемый маневр должен, как правило, сопровождаться перераспределением дополнительных доходов от экономического роста, а не сокращением номинальных расходов. Но если экономический рост будет ниже, придется высвобождать дополнительные ресурсы: повышать пенсионный возраст, отменять налоговые льготы и повышать подоходный налог или смягчать бюджетное правило.

Разработаны достаточно подробные программы и здравоохранения, и образования: на что именно должны пойти дополнительные средства. Неэффективность образования и здравоохранения отчасти связана именно с недостатком финансирования. Другой вопрос, что нужно менять структуру инвестиций: больше финансировать в первичное поликлиническое звено, часть функций врачей-специалистов передать участковым врачам, в системе образования сосредоточиться на инвестициях в школы и средние специальные учебные заведения³.

Инвестиции в человеческий капитал и инфраструктуру ускоряют рост экономики. Но чтобы реформа состоялась, важно, чтобы ее реализовывали сами авторы, по опыту прошлых лет здоровые предложения впоследствии меняются до неузнаваемости.

Но даже ограниченный бюджетный маневр и увеличение федеральных расходов на здравоохранение и образование вместе с содержательными реформами в этих сферах позволят предотвратить деградацию, вызванную непродуманной оптимизацией с последовавшим из-за нее снижением числа медицинских и образовательных учреждений, сокращением количества и ухудшением качества их услуг, сохранить человеческий капитал для будущего роста [4].

Обсуждалось и повышение налогов. Последние несколько лет власти обещали не повышать налоги «в течение политического цикла», то есть до выборов президента в 2018 году. Но после этих выборов, которые прошли в марте, разговоры о необходимости повышения налоговой нагрузки возобновились.

Предложений было много. Обсуждали и введение налога с продаж, и переход к прогрессивной шкале налога на доходы физических лиц, и просто повышение ставки НДС, и вплоть до отмены всех налоговых льгот, включая льготы по налогу на добавленную стоимость (НДС) на авиаперевозки, на продукты, на детские товары. В результате обсуждения было принято решение о повышении ставки НДС [5].

С 1 января 2019 года ставка НДС будет поднята с 18 до 20%. При этом все льготы по НДС на ос-

3 Послание Президента Федеральному Собранию. Официальный сайт Президента России. <http://kremlin.ru>

новые социально значимые товары и услуги: продукты питания, детские изделия, книги, учебную литературу и лекарства будут сохранены. Однако все остальные товары и услуги потребительского рынка неизбежно подорожают.

НДС начинался как 28%, а затем составлял 20% – до 2004 года⁴. Тогда с учетом высоких темпов роста, которые были, государство пошло навстречу бизнесу и снизило ставку на 2% – до 18%. Таким образом, ставка в 18% просуществует 15 лет.

Тогда экономика росла, бюджет активно наполнялся за счет дорогой нефти, и власти сочли возможным ослабить налоговое давление на бизнес и население. Сейчас, очевидно, денег в бюджете снова не хватает, даже несмотря на начавшийся экономический рост и сравнительно дорогую нефть.

С 2004 года за счет снижения ставки бизнес получил ресурсов на 5,2 трлн рублей. «Бизнес распроделился ими так, как считал нужным. Сегодня у государства другие задачи, и я неслучайно говорю о том, что бизнес воспринимает эти 2% как возврат к тем 20%, а не увеличение налога»⁵.

Этот шаг приведет к дополнительным доходам федерального бюджета более чем на 600 млрд рублей в год начиная со следующего года. Эти средства вместе с дополнительными доходами от завершения нефтегазового маневра будут основными источниками для финансирования национальных целей развития, поставленных в указе президента от мая текущего года [6].

Кроме сугубо финансовой прибыли эксперты обращают внимание на то, что этот налог властям сравнительно легко собирать и администрировать. Однако то, что так удобно и выгодно для властей, грозит обернуться ударом по кошелькам потребителей: ведь неизбежным следствием повышения НДС станет раскручивание инфляции: налог собирается с бизнеса, тот для компенсации убытков повысит на соответствующий процент цены своих товаров и услуг, а заплатят за это потребители.

Не секрет, что, поднимая ставку НДС, правительство решает задачу поиска средств на выполнение амбициозных майских указов президента: на них, по подсчетам кабмина, требуется 25 трлн рублей на 6 лет. Правительство располагает источниками на 17 трлн, остальные восемь в дефиците. Вот для их покрытия и изыскиваются средства.

Как отметил первый вице-премьер и министр финансов Антон Силуанов, дополнительные доходы от повышения ставки НДС составят более 600 млрд рублей ежегодно начиная с 2019 года. Ранее эксперты АКРА подсчитали, что повышение став-

ки до 20% за шесть лет покроет около трети суммы дополнительных расходов на реализацию майского указа президента⁶.

Заметим, что НДС – ключевой налог с точки зрения наполнения федерального бюджета. В 2017 году он принес казне более 5,1 трлн руб., или 34% общих доходов федерального бюджета. Со следующего года, по замыслу Минфина, эти цифры должны еще больше вырасти. Возможно, планы финансового ведомства и реализуются, но населению придется заплатить за это из собственного кармана.

Повышение НДС также повлияет на политику ЦБ. В настоящее время ЦБ сохранил ключевую ставку на уровне 7,25% и дал однозначный сигнал рынку – обещанного перехода к нейтральной политике в 2018 году не будет. Причина – ожидание роста инфляции из-за планов правительства повысить ставку НДС до 20%.

Совет директоров Банка России на четвертом в этом году заседании по денежно-кредитной политике (ДКП) сохранил ключевую ставку на уровне 7,25%. Регулятор во второй раз подряд решил оставить ее на прежнем уровне. Этому предшествовал длительный цикл смягчения денежно-кредитной политики – регулятор снижал ставку пять раз подряд, с сентября 2017 года ее значение опустилось с 9 до 7,25%.

Основным фактором, повлиявшим на решение ЦБ, по словам главы Банка России Эльвиры Набиуллиной, стали предложенные правительством налоговые изменения. Днем ранее объявили, что с 2019 года ставка налога на добавленную стоимость возрастет с 18 до 20%. Этот шаг заставил регулятора изменить не только свой прогноз по инфляции, но и планы по смягчению денежно-кредитной политики⁷.

В таких условиях ЦБ счел нужным замедлить смягчение денежно-кредитной политики. До этого – и в марте, и в апреле – регулятор сообщал, что рассчитывает уже в 2018 году завершить переход к нейтральной ДКП (диапазон нейтральной ключевой ставки, по оценке ЦБ, – 6-7%, ближе к верхней границе). В апреле на планы регулятора не повлияло даже ослабление рубля в связи с введением США санкций. Однако теперь ЦБ был вынужден скорректировать свой основной сценарий. Переход к нейтральной ДКП и следующее снижение ключевой ставки, скорее всего, произойдут только в 2019 году. Более того, в случае резкого усиления проинфляционных рисков ЦБ не исключает и повышения ставки, хотя базовый сценарий этого не предполагает.

4 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 04.06.2018). <http://www.consultant.ru>

5 Послание Президента Федеральному Собранию. Официальный сайт Президента России. <http://kremlin.ru>

6 Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. <https://www.minfin.ru>

7 Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. <https://www.cbr.ru>

Планируемое повышение НДС с января 2019 года, весьма вероятно, замедлит рост российской экономики в 2019 г. По оценкам, в таком сценарии из-за увеличения НДС темп роста ВВП и потребления домохозяйств в 2019 году снизится на 0,2-0,35%, инвестиций – на 0,4-0,7%, импорта – на 0,35-0,45%, а инфляция в 2019 году увеличится на 0,9-1,5%⁸.

При этом можно будет увидеть небольшой всплеск потребления со стороны семей, которые резко увеличат траты на потребительские нужды, опасаясь будущего роста цен. В результате темп роста потребления домохозяйств может вырасти в 2018 году на 0,15–0,3%.

Что касается инфляции, то согласно оценке Банка России, планируемые налоговые изменения, в том числе и повышение НДС до 20%, увеличат инфляцию примерно на один процентный пункт. По информации регулятора, такой эффект частично может реализоваться уже в текущем году.

По мнению Минэкономразвития налоговые и бюджетные новации вновь замедлят российскую экономику, вернувшуюся к росту в 2017 году после спада в 2015 и 2016-м.

Предстоящее повышение налога на добавленную стоимость снизило ожидания ведомства на 2018 год: прогноз роста ВВП на текущий год понижен до 1,9% с 2,1% в предыдущей версии прогноза.

В 2019 году, который, по мнению Минэкономразвития, в целом будет «сложным» из-за адаптации экономики к повышению НДС, рост замедлится до 1,4%. Ко второму кварталу будущего года показатель в годовом выражении может оказаться ниже 1%, ожидает ведомство.

В новом макропрогнозе Минэкономразвития представило ожидания по динамике основных показателей российской экономики до 2024 года с учетом полной реализации разработанного правительством комплекса бюджетных и налоговых мер.

В августе прогноз может быть снова пересмотрен с учетом конкретных решений, принятых в рамках реализации этого плана, сообщает ведомство.

Российская Федерация в 2017 году вернулась к экономическому росту после двух лет спада: в прошлом году ВВП России вырос на 1,5% после снижения на 0,2% в 2016 году и падения на 2,5% в 2015 году. После пересмотра Росстатом данных по промышленному производству за прошлые годы Минэкономразвития ожидает повышения показателя ВВП за 2017 год до 2%.

Темп роста ВВП в текущем году, по оценке, составит 1,9%. В разрезе компонентов использования продолжится расширение внутреннего потребительского и инвестиционного спроса темпами,

сопоставимыми с предыдущим годом. При этом следующий год, как ожидается, будет достаточно сложным с точки зрения адаптации к принятым решениям в области бюджетно-налоговой политики.

Рост ВВП начнет ускоряться с 2020 года, считает Минэкономразвития. В 2020 году экономика прибавит 2%, в 2021 году – 3,1%, в 2022-2023-м – 3,2%, а к 2024 году – 3,3%⁹.

При успешной реализации всего комплекса мер экономической политики рост ВВП ускорится до уровня выше 3% в период 2021-2024 годов. В инерционном сценарии потенциальные темпы роста ВВП сохранятся на уровне 1,5-2,0%.

Ключевым условием достижения устойчиво высоких темпов экономического роста является перераспределение структуры расходов в пользу инвестиционных, отмечает ведомство.

В 2019 году ведомство ждет замедления роста инвестиций в основной капитал до 3,1% с 3,5% в 2018 году. Однако в последующие годы динамика изменится, считает министерство, делая ставку на создаваемый в РФ Фонд развития инфраструктуры, объем которого, по замыслу властей, может достичь 3,5 трлн руб. до 2024 года.

Минэкономразвития прогнозирует прирост инвестиций в 2020 году на 7,6%, а в 2021 году – на 6,9%. В 2022-2024 годах динамика ожидается на уровне 6,4% в год, следует из прогноза.

На протяжении всего прогнозного периода Минэкономразвития ждет роста промпроизводства в России выше 2%: по мнению ведомства в 2018 году он составит 2,5%, в 2019 году – 2,1%, в 2020 году – 2,6%, в 2021 году – 2,9%, а в 2022-2024 годах – превысит 3% (3,2% в 2022 году, 3,3% в 2023 году и 3,4% в 2024 году).

Дополнительный вклад в прирост ВВП должно дать повышение пенсионного возраста и рост качества и продолжительности жизни, считает Минэкономразвития. Эти два фактора должны снизить острый дефицит на рынке труда. Результатом указанных факторов станет увеличение численности занятых приблизительно на 300 тыс. человек в 2019 году и на 1,8 млн человек к 2024 году по сравнению с инерционным сценарием. Совокупный вклад в экономический рост от увеличения численности работающего населения за период 2019-2024 годов оценивается в 1,3 процентного пункта. Дополнительным фактором увеличения предложения труда должен стать рост притока мигрантов.

До 2024 года в РФ будет сохраняться тренд на сокращение безработицы, считает Минэкономразвития. Ее уровень может снизиться с 5,2% в 2017 году до 4,6% в 2023-2024 годах. В 2018-2020 годах

⁸ Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. <http://economy.gov.ru>

⁹ Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

ведомство ожидает безработицу на уровне 4,8%, в 2021 году – 4,7%.

Ожидаемое повышение НДС подстегнет инфляцию уже в этом году за счет роста инфляционных ожиданий и покупки впрок товаров длительного пользования, ожидает Минэкономразвития.

Инфляция в РФ к концу 2018 года ускорится до 3,1% (сейчас показатель находится на исторически низких уровнях – на 25 июня она составила 2,3% в годовом выражении), а к концу 2019 года – до 4,3%. Запланированное повышение ставки НДС с 18% до 20% приведет к временному ускорению инфляции. Доля товаров и услуг, облагаемая базовой ставкой НДС, в потребительской корзине, составляет 76%. Соответственно, «счетный» вклад в инфляцию от увеличения базовой ставки НДС с 18% до 20% оценивается Минэкономразвития в 1,3 п.п.

При этом эффект ускорения инфляции не будет долгосрочным: в 2020 году ведомство ожидает замедления показателя до уровня ниже целевого ориентира Центрального Банка в 4%.

В конце 2020 года Минэкономразвития прогнозирует инфляцию в 3,8% в годовом выражении. Стабилизация инфляции на уровне таргета ожидается в 2021-2024 годах, говорится в обзоре.

Курс рубля, по ожиданиям Минэкономразвития, сохранится вблизи текущих уровней до конца 2018 года – среднегодовой курс составит 60,8 руб. за доллар, а также сохранения обменного курса рубля вблизи текущих уровней до конца 2018 года. На горизонте до 2024 года по мере исчерпания влияния стимулирующего бюджетного импульса в США и нормализации денежно-кредитной политики ЕЦБ ожидается постепенное ослабление доллара США относительно евро, что также скажется на динамике курсов валют развивающихся стран.

По оценке Минэкономразвития, текущие значения курса рубля являются в первую очередь следствием глобального давления на валюты развивающихся стран, в то время как эффект на настроения инвесторов введенного в начале апреля 2018 года дополнительного пакета санкционных мер к настоящему моменту исчерпан.

Минэкономразвития ожидает постепенного ослабления курса рубля в последующие годы: до 63,2 руб. за доллар в 2019 году, до 63,8 руб. за доллар в 2020 году и до 64 руб. за доллар в 2021 году. В 2022-м среднегодовой курс может составить 64,7 руб. за доллар, в 2023 году – 66,3 руб. за доллар и в 2024 году – 68 руб. за доллар.

По прогнозу, темп роста реальных зарплат россиян снизится с 6,3% в 2018 году до 0,8% в 2019 году из-за ускорения инфляции и высокой базы. В 2019 году ожидается замедление реальных тем-

пов роста заработных плат в первую очередь из-за формирования высокой базы сравнения в 2018 году (в результате доведения до целевого уровня оплаты труда работников социальной сферы, а также доведения размера МРОТ до прожиточного минимума).

С учетом ускорения инфляции темп роста реальных заработных плат снизится с ожидаемых 6,3% в 2018 году до менее 1% в 2019 году, а реальный темп роста расходов на конечное потребление домашних хозяйств с 3,5% год к году в текущем году до 2,6% год к году в 2019 году. В последующие годы ожидается некоторое ускорение этой динамики: до 1,5% в 2020 году, 2,3% в 2021-м и 2,8% в 2022-2024 годах¹⁰.

Итак, повышение ставки НДС вызовет разовый скачок инфляции сразу на два пункта. Эксперты торопятся найти и другие отрицательные стороны предложенного пути реформирования. Во-первых, налоговая нагрузка для большинства работодателей увеличится настолько, что всё чаще они будут задумываться об использовании серых схем выдачи зарплаты. Во-вторых, предлагаемая мера ударит по региональным бюджетам. Собираемость налога на прибыль сократится. В-третьих, повышение налога на добавленную стоимость поставит крест на российском производстве, не затронув лишь добывающие отрасли, и будет способствовать ликвидации малого и среднего бизнеса. Это, в свою очередь, потянет за собой рост безработицы и падение благосостояния населения. В-четвертых, производители вряд ли захотят нести налоговое бремя в одиночку и точно перенесут рост НДС на потребителя, а так как налог закладывается во все розничные товары, то платить в магазинах придется больше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудрин А., Соколов И. Бюджетный маневр и структурная перестройка российской экономики // Вопросы экономики. 2017. № 9. С. 5-27.
2. Дерюгин А., Соколов И. Бюджетный маневр и централизация страховых взносов за неработающее население: варианты реализации и влияние на сбалансированность региональных бюджетов // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 1. С. 58-70.
3. Кононова В.Ю. К чему приведет «Налоговый маневр 22/22»? // ЭКО. 2017. № 11 (521). С. 84-100.
4. Дробышевский С., Синельников-Мурылев С. Особенности роста экономики России в 2017 и 2018 гг.: стимулы и ограничения // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 2. С. 3-7.
5. Пугачев А.А. Налоговый маневр в формировании конструкции новой налоговой системы: возможные параметры и оценка перспектив // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 345-352.

¹⁰ Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. Режим доступа: <http://economy.gov.ru>

6. Носков А.В., Горячих А.В., Сукаев А.А. Влияние налога на добавленную стоимость на расходы и доходы государственного бюджета // Вестник магистратуры. 2017. № 1-4 (64). С. 79-82.

REFERENCES

1. Kudrin A., Sokolov I. Budgetary maneuver and structural reorganization of the Russian economy. *Issues of Economics*. 2017; (9):5-27. (in Russ.)
2. Deryugin A., Sokolov I. Budgetary maneuver and centralization of insurance premiums for non-working population: options for implementation and impact on the balance of regional budgets. *Economic Development of Russia*. 2018; (1):58-70. (in Russ.)
3. Kononova V.Yu. What will the «Tax maneuver 22/22» lead? *ECO*. 2017; (11):84-100. (in Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Землякова Алина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Южного института менеджмента, г. Краснодар. Тел.: (918) 369 58 18, e-mail: alina0387@mail.ru

4. Drobyshevsky S., Sinelnikov-Murylev S. Features of the growth of the Russian economy in 2017 and 2018: incentives and constraints. *Economic Development of Russia*. 2018; (2):3-7. (in Russ.)
5. Pugachev A.A. Tax maneuver in the formation of the new tax system: possible parameters and assessment of prospects. *Social and humanitarian knowledge*. 2017; (4): 345-352. (in Russ.)
6. Noskov A.V., Goryachikh A.V., Sukaev A.A. Influence of Value Added Tax on Expenditures and State Budget Revenues. *Herald of Magistracy*. 2017; (1-4 (64):79-82. (in Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.03.2018

ABOUT THE AUTHORS

Zemlyakova Alina Vladimirovna, candidate of Economic Sciences, associate professor of the Department of Finance and Credit of Southern Institute of Management, Krasnodar. Ph.: (918) 369 58 18, e-mail: alina0387@mail.ru